

31 декабря 1999 года
Огден, штат Юта. США

— **М**эпс! — Олдрин Уолш расхаживал по своему кабинету, безуспешно пытаясь завязать на белоснежной рубашке черный галстук-бабочку. — Ты хотела ребенка? Так займись своей дочерью! Эта дикарка совершенно отбилась от рук. Скоро гости начнут собираться, а девчонка даже не причесана...

— Оли, ты опять начинаешь? — недовольно вздохнула женщина, одетая в элегантное бежевое платье с высоким воротом, которое облегло стройную фигуру. Вышивка из бисера нежно сверкала в лучах света. — Она и твоя дочь тоже. Мы вместе приняли решение...

— Я уже много раз повторял тебе: лучше бы мы взяли латиноамериканку. Избирателей это больше бы растрогало. Ну, или, на худой конец, негритянку. А так — пустая трата сил, времени и моих денег. Ничего, кроме миловидной мордашки, в этой пустышке нет. Она постоянно меня подводит...

Маргарет стояла за приоткрытой дверью в рабочий кабинет Олдрина Уолша, где разгорался очередной скан-

★ Марша Весенняя ★

дал. И в который раз она стала ему виной. Наверное, услышь подобные слова от своего родителя другой тринадцатилетний подросток, не обошлось бы без слез. Но Маргери уже привыкла.

Последние ее опекуны, чета Уолшей, забрали девочку из приюта полгода назад. И за эти шесть месяцев Маргарет успела вдоволь наслушаться упреков о том, какое она разочарование для своего нового отца.

Какая это по счету семья, которая пыталась ее принять? Четвертая или пятая? Две пары не продержались с новой дочкой и трех месяцев. Оба раза начинался финансовый кризис, и содержать «чужого» ребенка просто не могли, так что возвращали обратно в детский дом. Словно наигрались с купленным щенком и он надоел.

Потом были Смиты. У них уже имелся старший сын, который конкуренции не терпел, так что после нескольких драк Маргарет распрощалась и с этой семьей. После... Маргарет даже вспоминать не хотела. Надзиратели забрали ее меньше чем через неделю из-за жестокого обращения приемных родителей. Так что можно и не считать...

А теперь Уолши. Марго с самого начала настроилась, что ничего все равно не выйдет. Но оказалась приятно удивлена, что попала в очень богатую семью. Так что каждый день старалась прожить так, чтобы после ни о чем не жалеть. Любые игрушки, любые вещи — все, что она хотела когда-либо, оказывалось в ее распоряжении, стоило только попросить. И казалось, что для ребенка большего счастья и быть не может, если бы не одно «но».

Мистер Олдрин Уолш, для которого политическая карьера стала идеей фикс. Маргарет вообще за последние месяцы узнала многое о том, как устроен мир взрослых. Так,

например, Марго теперь знает, что Олдрин может проиграть выборы на пост мэра, потому что ей следовало родиться хотя бы наполовину мексиканкой. И что ее плохие оценки в школе отрицательно влияют на рейтинг приемного отца. Конечно, разве у будущего мэра может быть дочь самой слабой в классе? Ну и что, что до этого девочке приходилось учиться урывками, в бесплатных школах и только в перерывах между сменами семей? По мнению Марго, чудо, что она вообще читать научилась. А требовать за полгода залатать все пробелы в знаниях за тринадцать лет... Что ж, это под статью «жестокое обращение с ребенком», увы, не попадало.

Зато девочка запомнила, что «она вышла мордашкой». И против своей воли училась этим пользоваться. Вернее, ее учили. Целый штат педагогов, репетиторов и имиджмейкеров. И одна из святых обязанностей Марго Уолш — таскаться по разным встречам, чтобы очаровывать будущих «папочкиных» компаньонов, так как это единственный способ отбить вложенные в сиротку деньги. Олдрин любил лишний раз напоминать дочери, какие конкретно суммы он вкладывал в нее, чтобы сделать из Маргарет достойного члена общества.

Скверно, но Марго была оптимистом. Во всяком случае, эти люди от нее не откажутся никогда. Политическая карьера не позволит мистеру Уолшу вернуть девочку в приют. А значит, у нее есть шанс нормально учиться, одеваться и не бояться того, что будет завтра.

Вдоволь наслушавшись очередных споров родителей, Маргарет отправилась в свою комнату, чтобы подготовиться к вечеру. Ей не хотелось расстраивать Мэпс. Новая мама была хорошей и заботливой. В канун нового года в их дом

★ Марша Весенняя ★

придет множество гостей, с которыми ее родители хотя бы наладить деловые отношения. От Марго требуется лишь «улыбаться весь вечер и постараться ничего не испортить».

Стилисты уже ждали девочку, чтобы привести ее в порядок. Не может же дочь будущего мэра не быть самой красивой на вечере? Да и что за моветон — выглядеть на свой возраст? Так что темные волосы девочки были беспощадно уложены в высокую прическу и залиты тонной лака с блестками. Визажист нанес толстый слой штукатурки на лицо подростка, превращая девочку в живое подобие куклы Барби.

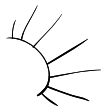
Глядя на себя в зеркало, Маргарет не сразу узнала эту незнакомку. На ребенка она больше не походила. Скорее на девушку лет двадцати. С набитым поролоном лифчиком и объемными кудряшками, стянутыми в пучок на макушке. Талию стягивал корсет, превращая ее фигуру во все любимые песочные часы. Под юбкой скрывались плотные шорты с силиконовыми вставками. Если взрослые носили нечто подобное, чтобы скрыть лишние килограммы, то Марго вынуждали надевать «искусственную задницу», чтобы придать телу изгибы, которыми ребенок еще обладать физически не мог. Яркая красная помада на губах, очерченные скулы — все в ее образе было фальшиво. Даже цвет глаз — и то не родной: линзы. Потому что папочкины советники подсказали, что голубоглазых больше любят. Все ради избирательной компании.

Спускаясь на первый этаж, где ей предстоит стоять у входа и приветствовать гостей вместе с приемными родителями, Марго повторяла про себя выученную наизусть информацию с карточек. Специалисты из команды мистера Уолша давали их почти каждый день. Она всегда должна

была помнить, о чем ей нельзя говорить в школе и, не дай бог, с репортерами. Когда нужно включать «дурочку», а о каких мировых событиях Марго просто обязана знать и уметь развернуто высказать свое мнение. Не свое, конечно, а отцовское, четко прописанное и согласующееся с мнением большинства жителей города, если верить результатам последних опросов.

Мэпс и Олдрин ждали ее, готовые к встрече первых гостей в своем доме. Новые туфли на высоком каблучке уже успели натереть ноги Маргарет, так что, натянуто улыбаясь, девочка только и мечтала, что после полуночи все-таки наступит конец света, о котором все говорят.

Итан любил утренние пробежки. Утро — практически единственное время суток, когда он мог не думать о работе. Вообще мог не думать ни о чем. Он ценил эти сорок минут, которые помогали сохранять контроль над своей жизнью. После он вернется в свою квартиру, примет душ и облачится в костюм. И с этого момента его начнут донимать акционеры, юристы, партнеры и бог знает кто еще. Но это все потом, а сейчас — только движение вперед без остановки.

Свои пробежки он никогда не пропускал.

С утра в парке было еще прохладно, свежий воздух охлаждал кожу и приятно обжигал легкие. Итан свернул на Вест Драйв, решив на сегодня ограничиться одним кругом вокруг озера, и двинулся в сторону 85-й улицы. Плеер заиграл следующую песню с темпом пободрее, и мужчине пришлось прибавить скорость, чтобы не сбиваться с ритма. Его тренер составил новый плейлист на этот месяц, чтобы поддерживать мышцы в тонусе. Сейчас Миллер бежал на пределе своих возможностей. Его сердце колотилось в грудной клетке как сумасшедшее, дыхание сбилось, Итан почувствовал, что в глазах темнеет. На долю секунду он

опустил веки, потянулся рукой, чтобы смахнуть пот с лица, не замечая, что вот-вот произойдет столкновение.

— Мать вашу!

Женский возглас оказался слышен даже сквозь громкую музыку в наушниках. Итан открыл глаза, так и не уловив, что произошло раньше — женский крик или чувствительный толчок в корпус, из-за которого мужчина чуть не свалился на землю. По инерции Итан пробежал еще несколько ярдов, прежде чем остановился.

Выходит, когда он прикрыл глаза, то не заметил, что ему навстречу движется другой бегун — точнее, бегунья. От столкновения она упала и покатилась по асфальту.

Итан поспешил помочь ей встать.

— Какого черта?!

Итан впал в ступор. Слышать, как на тебя кричат, не слишком приятно. А Миллер и не помнил, случилось ли с ним вообще нечто подобное. Обычно это ему приходилось повышать голос на коллег, да и то нечасто. Но мужчина быстро пришел в себя, понимая, что обычно он не сбивает с ног встречных женщин, и, вероятно, пострадавшая имела полное право дать волю чувствам. Молодая женщина со светло-русыми волосами отряхивала свою одежду, продолжая невнятно ругаться. Итан понял, что все еще не вытащил наушники, поэтому не мог расслышать, что говорит блондинка, если не вопит во всю глотку в его сторону.

— Прошу прощения. Я вас не заметил.

— Не заметил он, — прошипела в ответ мегера. Она уперлась ладонями в колени, тяжело дыша. Прядь светлых волос, которая выбилась из туго стянутого хвоста, упала на ее лицо. Грубиянка поспешила сдуть ее набок. — Вы разбили мой плеер.

★ Маринка Веселенькая ★

— Я уже принес свои извинения. — Итан постарался ответить максимально вежливо. Его дыхание еще не до конца восстановилось, фраза получилась грубее, чем он рассчитывал. — Я возьму расходы.

— Не утруждайтесь.

С этой фразой блондинка развернулась к мужчине спиной и продолжила бежать дальше в своем направлении.

Итан поймал себя на мысли, что провожал взглядом ее удаляющийся зад в светло-серых легинсах, пока та не скрылась за поворотом. Мужчина посмотрел на часы, затем еще раз в сторону, куда убежала девица. Настроение было испорчено.

— Спасибо огромное, мать твою, — выдохнул Итан, доставая плеер. Прокрутив несколько песен, мужчина остановился на чем-то не слишком быстром и не спеша направился прочь из парка.

Оливия вернулась домой на десять минут позже обычного.

Утреннее столкновение в парке нарушило ее привычный график. Вислоухий британец Купер встретил хозяйку недовольным голодным мурчанием. Животное жило по расписанию так же строго, как и его хозяйка. Оливия прошла на кухню и насыпала коту сухого корма, а сама достала из холодильника бутылку минералки, чтобы смочить горло. Облокотившись о столешницу, Оливия извлекла свой телефон из чехла на руке. Часы показывали десять минут девятого. Значит, ей придется торопиться, чтобы не опоздать на работу. Утренний душ после пробежки следует сократить, а поход в кафе за завтраком

и вовсе отменить, потому что там, по обыкновению, уже соберется большая очередь на кассе.

Черт, какие-то жалкие десять минут, а сколько всего меняется. Оливии опять придется отправить своего ассистента Лонни за едой, а ведь он еще ни разу не принес чего-то мало-мальски съедобного. Пустая трата его рабочего времени, а Оливии до ланча сидеть голодной. И за весь этот испорченный день надо сказать спасибо тому олуху, который решил, что нестись сломя голову с закрытыми глазами — просто блестящая идея.

Оливия побежала в душ, чтобы хоть за тридцать секунд ополоснуться. После обработала ссадину на коленке и заклеила пластырем разбитый локоть. У нее есть еще не больше трех минут, чтобы одеться и выбежать на работу. Под рукой оказались черные джинсы и белая шелковая блузка, почти прозрачная, но времени искать в гардеробе что-то еще уже не оставалось. Оливия прекрасно себя знала: стоит ей открыть шкаф, и выбор другой блузки затянется минут на двадцать. Как правило, она старалась еще с вечера составлять комплект одежды в офис, но промахи случались. Засиделась допоздна с эскизами, отвлек звонок друга или же простая лень, как вчера. И на работу приходится выбегать в том, что первое попадется на глаза.

Ее машина, припаркованная возле дома, остается стоять на месте, как и в любое другое утро. Оливия вообще не понимала, зачем купила автомобиль, если в городе постоянные пробки и пользоваться им по назначению не получается. В соседнем квартале есть метро, и именно туда девушка направилась бодрым шагом.

В метро она проведет от сорока девяти до пятидесяти двух минут, в зависимости от того, как быстро прибудет

★ Марша Весенняя ★

поезд. Три пересадки, небольшая прогулка после выхода, и в 9.30 Стоун должна будет оказаться в офисе. По пути у нее будет возможность нанести тональник на лицо, чтобы выровнять цвет кожи. Хорошо хоть, что недавно татуаж сделала, так что губы, брови и глаза всегда были в идеальном состоянии.

Ровно половина десятого утра. Оливия успела вовремя. Коллеги со своих рабочих мест улыбались ей, кто-то приветствовал вежливым кивком, кто-то помахал рукой. Блондинка отвечала каждому, направляясь в свой кабинет.

Оливия любила это помещение. Ей никогда не нравилось сидеть в общем зале в крохотных коморках, где столы закрыты от посторонних глаз низкими серыми перегородками. После повышения вместе с новой должностью Стоун получила свое личное пространство. Одна стена кабинета оказалась прозрачной, как и политика их компании. Все равны, рядовые сотрудники могут видеть, чем занимается руководство в рабочее время.

Остальные стены кабинета окрашены в белый цвет. Оливия не стала навешивать на них картины или постеры, следуя повальной моде на мотиваторы в красивых рамках. Девушку успокаивало чистое белое пространство. Рабочий стол цвета красного дерева, все оборудование на столе — белоснежное, под стать ее блузке и стенам. Единственные яркие акценты — разные канцелярские принадлежности, цветные маркеры и текстовыделители ядовитых оттенков.

Оливия включила на полную громкость музыку на своем компьютере — хорошо, что звукоизоляция кабинета позволяла. Разговоры по телефону она все равно не любила и практически не прибегала к ним. Зачем, если в эру интернет-технологий все вопросы можно улаживать в пере-

писке? Так даже надежнее — на руках всегда остается подтверждение достигнутых договоренностей и свидетельство проделанной работы. Да здравствуют современные технологии!

«Лонни, мне нужен горячий шоколад. И что-нибудь поесть. НЕ ПОНЧИКИ», — отправила она сообщение ассистенту.

«Могу сбежать в Мак, мисс С.», — сразу же пришел ответ. Ох, Лонни, Лонни... Оливии казалось, что если бы у этого парня была возможность, он бы питался только фаст-фудом. Как при этом он умудрялся держать себя в форме, оставалось загадкой.

«Нет. Пожалуйста, обезжиренный йогурт и стакан каких-нибудь фруктов», — решила уточнить свой запрос Оливия. Ведь все равно он обязательно напутает.

Ей казалось, что ассистент категорически не приемлет идею здорового питания и из принципа каждый раз старается подсунуть начальнице либо чипсы, либо картошку фри. У Лонни наверняка имелся коварный план откормить своего руководителя до холестерина в сосудах. Нижний ящик стола Оливии уже успел благодаря стараниям ассистента наполниться упаковками с печеньем, венскими вафлями и шоколадками. Видимо, наступает тот момент, когда все эти «сокровища» пора отправлять в общую чайную.

На экране монитора отобразилось новое сообщение:

«Совет директоров. 11.00»

Сообщение от «ББ» — Большого Босса. Оливия выругалась про себя. Ей опять придется отложить завтрак.

«Лонни, отменяется. Только шоколад. Закажи на обед столик в «Перье». Свободное время, с 14.00»

★ Марша Весенняя ★

«Что ж, — решила Оливия, — обед в «Перье» в любом случае лучше, чем завтрак от Лонни».

Девушка открыла календарь в Outlook и убедилась — ранее не было назначено никаких совещаний. Что-то случилось, и ей это не очень нравилось. Оливия вообще не сильно любила собрания директоров. Ей в основном приходилось сидеть, слушать, соглашаться с безобидным бредом руководства и бойкотировать идиотские идеи. Но, к ее удовольствию, их высказывали крайне редко.

Через десять минут в ее кабинет зашел Лонни, он нес в руках бумажный стакан с горячим шоколадом из ближайшего автомата и пластиковый контейнер с фруктами.

— Спасибо, — поблагодарила Оливия, не отрываясь от чтения почты. То, что Лонни все-таки захватил что-то перекусить, оказалось приятным сюрпризом, потому что ее желудок уже уверенно и недовольно давал о себе знать неприятным урчанием.

Отобрав и выкинув в урну виноград и яблоки, Оливия съела остальные фрукты и запила их шоколадом. Без десяти одиннадцать в ее кабинет залетел исполнительный директор — большой босс Эриксон, приятный старик, который руководил всей компанией. Он не сильно разбирался в PR-услугах, дизайне и маркетинге, но не мешал работать тем, кто в этом действительно что-то смыслил. Для Оливии это стало основной причиной, почему она выбрала работу именно в «Бейлиз», а не в одной из сотен других аналогичных компаний в Нью-Йорке.

— Пойдем, уже все собрались.

Оливия взглянула на часы, убедившись, что это не она опаздывает, а собрание решили начать чуть раньше. Девуш-

ка взяла со стола свой смартфон и направилась следом за директором в переговорную.

Конференц-зал был оформлен все в тех же белых тонах, на всю длину комнаты вытянулся стол цвета темного дерева. Стены были украшены ярким триптихом, который представлял собой красочный взрыв всех возможных цветов. Возможно, если бы бюджет фирмы позволял большее расточительство, Оливия предпочла бы плоские экраны, где крутили бы успокаивающие ролики с морскими рыбками или видами водопадов. Так ей было бы хоть немного интереснее тратить каждую неделю два часа на бессмысленные собрания.

В помещении уже собрались десять человек, и, судя по их реакции, ждали они только мистера Эриксона и Оливию. ББ прошел через весь кабинет, намереваясь, наверное, занять свое привычное место во главе стола, а Оливия села на свободное кресло между Марисой Хедбоун, их главным бухгалтером, и Ройсом Флинтом — руководителем отдела снабжения. В комнате также присутствовали начальник отдела кадров Хэнк Эббот и руководитель аналитики и планирования Билл Смит. Остальных собравшихся Оливия видела впервые в жизни.

Девушка осмотрела сидящих за столом незнакомцев. Две женщины, четверо мужчин. Все, кроме одного, в черных костюмах. Строгие, затянутые и чопорные, самые что ни на есть стереотипные юристы из старых фильмов. И если бы не присутствие остальных руководителей отделов «Бейлиз», Стоун была бы уверена, что эти люди пришли сюда, чтобы заказать новый лук-бук для своей фирмы. А то создавалось впечатление, что общаться сейчас предстоит с бандой Капоне.

★ Марша Весенняя ★

Во главе стола, вопреки ожиданиям, устроился не ББ Эриксон, а мужчина в темно-синем костюме с иголки. Оливия не сразу, но узнала этого статного джентльмена. Идеальная бородка-эспаньолка, темные волосы уложены гелем — Стоун готова была поспорить на сотню баксов, что именно с этим кадром столкнулась сегодня утром. Вернее, с его изрядно помятой копией в дешевой пропотевшей спортивной форме. Да и совпадение, конечно, невероятное. Мужчина вальяжно устроился в офисном кресле и разглядывал что-то в своем ноутбуке, не отвлекаясь на окружающих. Оливия отметила про себя, что неожиданный гость занял место мистера Эриксона, в то время как директор их агентства устроился сидеть по правую руку от заинтересовавшего ее незнакомца.

— Что ж, теперь, когда все собрались, я бы хотел сделать объявление. — ББ встал. Мужчина в синем костюме оторвался от ноутбука, опустив экран, чтобы видеть сидящих за столом. Оливия немного откинулась в своем кресле, чтобы ее не было заметно за четырьмя людьми, которые сидели между ними. — Я хотел бы представить вам мистера Итана Миллера, главного исполнительного директора компании «Миллер Прайд Инк.». С сегодняшнего дня слияние наших компаний можно считать законченным, и теперь «Бейлиз» переходит под руководство мистера Миллера и его команды.

На этих словах сам мистер Миллер поднялся со своего места, давая шанс присутствующим встретить эту новость подобающим образом. Первыми заплотировали его же сотрудники. Затем подключились люди из теперь уже бывшего «Бейлиз». Они неуверенно поглядывали друг на друга,